

МЕТАФОРА ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ КОНВЕРГИРОВАННЫХ ТРОПОВ

В статье анализируются способы усложнения развернутой метафоры по мере возрастания степени их усложнённости относительно базовых типов.

Отход от базовых типов РМ (развернутых метафор) может обнаруживаться как на уровне внешней структуры, так и на уровне внутренней логико-смысловой структуры тропа. В обоих случаях нарушается главный принцип “нормативного” образования РМ – деривационная симметрия. В первом случае РМ оказываются усложнёнными в “количественном” отношении, во втором – в “качественном”, глубинно-смысловом.

Анализ способов усложнения РМ будем вести по мере возрастания степени их усложнённости относительно базовых типов.

Усложнённые типы развёрнутой метафоры. Наиболее близким к базовым и часто встречающимся среди прочих является приём построения РМ, которые можно назвать многократными. Термин употребляется нами вслед за Г.И.Лубянской, понимающей под многократной метафору, воспроизводящую объект уподобления “в разных обликах” [1, 26]. В нашей терминологии – это метафора с несколькими субъектами уподобления при одном объекте, что соответствует структурным отношениям $A = (B, C, D)$. Приведём примеры построения многократных РМ: И твой, бесконечность, учебник / Читаю один, без людей, – / Безлиственный, дикий лечебник, / Задачник огромных корней (О.Мандельштам); Хорошо быть протоном в потоке искусства, / быть частицею, элементарною пусть (Б.Слуцкий).

Дополнительный стилистический эффект, связанный с данным приёмом, – более глубокое и разностороннее изображение объекта уподобления за счёт его “сталкивания” не с одним, а с несколькими сравниваемыми понятиями.

Помимо подобных полисубъектных (многократных) РМ, встречаются (значительно реже) РМ, в которых несколькими лексемами представлен не субъект, а объект метафоры. Такие полиобъектные РМ можно назвать интегрирующими, так как для нескольких сравниваемых понятий создаётся один интегрирующий образ, обобщающий образное представление о них, что соответствует формуле $(A, B, C) = D$. Ср.: ... пьют ... горький бром / полубессонниц, полудрём (Б.Пастернак); Это расступается Чёрное море / Чёрных сосен и чёрного тумана (Э.Багрицкий).

Как видно, для рассмотренных приёмов характерно внешнее (количественное) усложнение, затрагивающее участок развиваемой части. Иными словами, отличие этих конструкций от “нормативных” в том, что развёртыванию здесь подвергается не обычная $(A = B)$, а двух-, трёх- и более компонентная метафора $(A = B, C, D)$ или $(A, B, C = D)$. Таким образом, данный тип модификации характерен лишь для РМ с эксплицированным фокусом.

Если разные виды количественного усложнения РМ выделялись по отношению к базовой модели структурно-компонентного состава РМ, то способы качественного (смыслового) усложнения последних обнаруживаются при помощи деривационно-синтаксического анализа РМ.

Как показывает наблюдение, асимметрия лексико-семантического и логико-синтаксического наполнения РМ чаще всего проявляется в виде следующих случаев.

1. Асимметрия актантов и сирконстантов в преломляющей и узуальной моделях, ср.: И мне в окошко постучал / Сентябрь багряной веткой ивы (С.Есенин). Эту конструкцию можно рассматривать как РМ с имплицированной центральной развиваемой ассоциацией сентябрь – человек. Узуальную пропозицию данной РМ можно представить как Ветка ивы постучала в окошко в сентябре, преломляющую – как Человек постучал в окошко веткой ивы. Как видно, в результирующем предложении сирконстант узуальной пропозиции сентябрь смещается на место актанта, тем самым воспринимаясь как активный деятель.

Т.В.Симашко характеризует подобные метафоры как метафоры с конверсией компонентов [2, 78]. Ср. аналогичные примеры: И золотеющая осень, / В берёзах убавляя сок, / За всех, кого любил и бросил, / Листвою плачет на песок (С.Есенин); Пригорок Пушкино горбил / Акуловой горою, / а низ горы – / деревней был, / кривился крыш корою (В.Маяковский); Победно надо мной / Ночь зажигала звёзды (Е.Винокуров); ... кустарник в росе, / На котором весна узелочки почек /Завязала затем, чтобы помнили все (Е.Винокуров). К данной группе РМ применимо понятие грамматической метафоры, т.е. такой, для которой характерно несоответствие “между грамматической формой и её лексическим наполнением” [3, 52].

2. Асимметрия, проявляющаяся в несовпадении характера актантов совмещаемых структур (агенса и пациенса): агент узуальной пропозиции соотносится с пациенсом преломляющей, ср.: Летописец дерева в стволе / пишет, как на письменном столе ... он по кругу вьёт свои заметки (С.Кирсанов). Данный пример обнаруживает контаминацию предложений следующего логико-синтаксического наполнения: Годичные кольца образуются в стволе дерева и Летописец пишет на письменном столе заметки, где элементы образно-смыслового фокуса метафоры – понятия годичные кольца и заметки – соотносятся как агент и пациент при появлении в преломляющей пропозиции внешнего (вымышленного) активного деятеля (летописец). Сущность подобной метафоры, как видно, не исчерпывается расподоблением “семантики” и “грамматики”, как в предыдущем случае. Поэтому такую метафору можно назвать метаграмматической.

3. Асимметрия, проявляющаяся в резкой разнокачественности или в отсутствии предикатов, соотносимых в совмещаемых пропозициях, что сдвигает метафоричность в сторону смежного в семиотическом плане явления – фантастичности: Но что поделать с этими глазами Высокими, Когда они вот-вот Слетят с лица, как ласточки... (Е.Исаев). Такую метафору можно определить как метаузуальную, т.е. такую, которую трудно соотнести с какой-либо пропозицией в узусе. Ср. подобные примеры: Стаями / По городу, как чайки, / Льды раскричались, таючи (Б.Пастернак); ... селёдка, нарезанная как клавиатура / перламутрового клавиатура, / попискивала. / Но не сильно (А.Вознесенский); Раскройте вы книгу мою, / раскрыйте её для полёта! / Развяжите ей жёсткие крылья, / разглядите её, как звезду. / Если бы знали вы, / как летать ей охота! (М.Луконин). Метафоры подобного рода можно назвать сильными метафорами по аналогии с понятием слабой метафоры (метафоричности), введённым В.П.Ковалёвым. Под определение слабой (“малозаметной”) метафоричности им подводятся случаи использования слов, укладываемых в общественно устоявшиеся значения, но отличающиеся от обычных употреблений типа Водовозная кляча проснулась и посторонилась (т.е. кляча как бы произвела осмысленное действие) [3, 19].

4. Асимметрия, вызванная заведомым “обменом” актантами узуальной и преломляющей пропозиций, в результате чего метафоричность как бы заранее получает реальную модальность, ср.: Проливные с неба слёзы / ливнем льются (Н.Асеев). Получается, что на роль узуальной пропозиции претендует предложение Проливные слёзы льются с неба, на роль преломляющей – высказывание Ливень льётся, – вместо Проливной ливень льётся с неба (так, как будто) льются слёзы. Ср. также: ... девочку, / шагающую мягко / по воздуху, / спрессованному в нить (Р.Рождественский); На лице твоём, ласково-зыбкий, / Белый луч притворился улыбкой (И.Анненский). Такие тропы можно охарактеризовать как обратные РМ.

Рассмотренные способы усложнения РМ, как правило, связаны с введением стилистических эффектов, направленных на увеличение степени расподобления индивидуально-авторской и узуальной картин мира, в частности, на персонификацию различного рода обстоятельств, сопутствующих переживаниям лирических героев, на введение вымышленных персонажей и т.п.

Усложнение развёрнутой метафоры путём конвергенции с другими видами тропов. В специальных исследованиях неоднократно указывалось и на способность различных тропов объединяться в своеобразные единства. Такое явление в различных источниках именуется по-разному: взаимодействие тропов [3], тропический комплекс [4],

конвергенция [5, 82] и пр. Не вдаваясь в подробный анализ каждого из названных терминов, остановимся на обосновании применения в качестве рабочего одного из них – понятия конвергенции. Это понятие, введённое в научный обиход М.Риффатером [5], является самым широким по своему содержанию из всех перечисленных. Под конвергенцией обычно понимается взаимодействие любых стилистических приёмов, объединённых единой функциональной направленностью. Таким образом, тропеическая конвергенция – это один из видов стилистической конвергенции. Именно о конвергенции тропов далее и пойдёт речь. Удобство использования данного термина мы видим и в том, что он позволяет одновременно описывать и процесс (взаимодействие тропов), и результат этого процесса (конвергированный троп).

Замечено, что в тропеических конвергенциях какой-либо из тропов может выполнять роль стержневого, быть структурно-смысловым каркасом всего единства [5, 16]. Наша задача – описать те виды конвергированных тропов, “каркасом” которых выступает контекст РМ.

В зависимости от типа совмещаемого с РМ тропа, как и в случае внутритропового усложнения, могут затрагиваться либо количественные, либо качественные характеристики “несущей конструкции” – РМ.

К случаям количественного усложнения мы относим конвергенцию РМ и образного сравнения. Подобного рода конвергенты будем называть метафоро-компаративными.

Конвергенция метафоры и сравнения наиболее типична и распространена в силу общности языковой природы этих двух тропов, на что неоднократно указывалось в специальной литературе [1; 2; 4; 5]. Квалифицировать метафоро-компаративную конвергенцию как количественное (внешнее) усложнение РМ нам позволяют следующие обстоятельства: каждый из тропов имеет свою структуру и может быть представлен по отдельности (хотя понятно, что изъятие из конвергента одного из составляющих тропов не может быть проведено без большего или меньшего ущерба для смысла всей конструкции), ср.: Вдалеке семафор, / Предвещая разлуку, / Как усталый актёр, / Поднял горестно руку (Е.Винокуров); Лишь мыслью будешь ты пробит, / О смерти мыслью, точно пулей (Е.Винокуров). Каждый из приведённых примеров можно представить и без сравнений (Вдалеке семафор, предвещая разлуку, поднял горестно руку и Лишь мыслью будешь ты пробит, о смерти мыслью), соответственно можно вычленивать и сравнения (семафор как усталый актёр и мысль как пуля). Однако в обоих примерах – и во втором особенно – сравнение призвано мотивировать образ, подготовить его метафорическое развёртывание, облегчать восприятие образа. Как видно, основная функция сравнительного оборота в метафоро-компаративных конвергентах, созданных на базе РМ, – введение имплицированного субъекта её смыслового фокуса (а точнее “подсказка”, поскольку формальные показатели сравнения – союзы как, будто, точно, слова похож и т.п. – устраняют однозначность, категоричность вводимого с их помощью сравниваемого понятия).

Таким образом, усложнение РМ взаимодействием со сравнением затрагивает лишь количественные параметры РМ, подобно тому как это происходит при образовании многократных и интегрирующих РМ.

Наблюдаются следующие приёмы построения метафоро-компаративных конвергентов на базе РМ:

1) присоединение образного сравнения к ОРМ с имплицированным субъектом, ср. приведённые выше примеры, а также ряд нижеследующих:

... может сверкнуть и ударить / как молния в ночь – седина (С.Кирсанов);

... как у крабов на побережье, / у соборов горят клешни (А.Вознесенский);

И слёзы мои так стеклянны, / так их паденья тяжелы, / они звенят, как бы стаканы, / разбитые среди тишины (Б.Ахмадулина);

2) присоединение образного сравнения к МРМ, в которой субъект одного из фокусов имплицирован (с функцией восполнения неназванного элемента метафоры), ср.: Как с небесного дерева клонилось, как плод перезрелый, / Слишком яркое солнце

(О.Мандельштам); Стучатся опавшие годы, как листья, / В садовую изгородь календарей (Б.Пастернак); Поэт собой, как в колокол, / Колотит в свод обид (А.Вознесенский);

3) присоединение сравнения к МРМ со всеми имплицированными образно-смысловыми фокусами, ср.: Луна, тугая, как футбольный мяч, / Который в небо закатился на ночь (Л.Мартынов); Лес стянут по горло петлёю пернатых / Гортаней, как буйвол арканом (Б.Пастернак);

4) присоединение образного сравнения к ОРМ и МРМ с эксплицированными элементами смысловых фокусов, в результате чего функцией сравнения становится создание эффекта многократности РМ, ср.: И тесные дома – зубов молочных ряд / На дёснах старческих, как близнецы, стоят (О.Мандельштам); Оттого и лохмотья сиротства / Я как брачные ризы ношу (А.Ахматова).

Рассмотренные примеры метафоро-компаративных конвергентов, как видно, сближаются с теми или иными типами собственно РМ. Так, примеры из группы 1 близки к ОРМ, примеры из групп 2 и 3 – к МРМ, примеры из группы 4 – к многократным РМ. В этом плане показательно явление обратимости компаративных тропов, в числе конкретных проявлений которого можно обнаружить и примеры взаимообратимости метафоро-компаративных конвергентов в собственно РМ, ср.: Небо – как колокол, / Месяц – язык <...> И в колокол синий / Я месяцем бью (С.Есенин) [см.: 3,2].

Наконец, изредка наблюдается обратный случай взаимодействия РМ и образного сравнения, когда основой метафоро-компаративных конвергента выступает сравнение: И не поезд раскинул / дыма синие руки – / Я, закинув за спину, / вынес тело подруги (С.Кирсанов). РМ здесь, как видно, функционирует в качестве элемента (В), т.е. субъекта, отрицательного образного сравнения.

Метафоро-метонимические конвергенты, основанные на РМ, имеют принципиально иную языковую природу, нежели метафоро-компаративные конвергенты. Так, если характер конвергенции РМ и образного сравнения принимает форму присоединения тропов друг к другу с частичным наложением их собственных контекстов, то конвергенция метафоры и метонимии – это семантическое наложение тропов друг на друга, в результате чего создаётся возможность интерпретации одного и того же контекста и как метафоры, и как метонимии.

Механизмы образования метафоро-метонимической конвергенции обнаруживают себя при помощи деривационного анализа. Рассмотрим следующий пример: ... а под витринами / всех Елисеевых, / живот подведя, / плелась безработица (В.Маяковский). Данную тропеическую конструкцию можно рассматривать как персонифицирующую РМ, смысловым фокусом которой является уподобление отвлечённого понятия безработица человеку. Одновременно возможно и её метонимическое прочтение, поскольку развивающие предикаты живот подведя и плелась являются атрибутами самих безработных. Характер синтаксической деривации данной конструкции можно представить следующим образом:

п р о ц в е т а л а

плёлся, живот подведя,

область образования метонимии

Ср. ряд аналогичных примеров: Империализм / во всём оголении – / живот наружу, / с вставными зубами, и море крови / ему по колени – / сжирает страны, / вздымая штыками (В.Маяковский); И вот она грохочет – / Сталь по стали – / Индустрия на собственном ходу (Е.Исаев); Субботник шатается, песню поющий (Б.Ахмадулина).

Помимо метафоро-компаративных и метафоро-метонимических конвергентов, создаваемых на базе РМ, встречаются и примеры более сложных – совмещённых метафоро-компаративно-метонимических – конвергентов, ср.: Как пахарь, битва отдыхает (А.Пушкин); ...и фанатизм, / скатясь до жалкой роли, / визжит, как поросёнок, / на футболе (Е.Евтушенко).

Наконец, отмечается ещё одна группа конвергентов, когда в состав контекста включается такой вид тропа, как совмещение значений, входящее в число основных тропеических средств русской поэзии [см.: 5,64 – 67], ср.: Как стрекозы садятся, не чуя воды, в камыши, / Налетели на мёртвого жирные карандаши (О.Мандельштам); До свиданья, мой лес – /зелёный колонный зал сосновых и еловых люстр, / что никогда не пуст, /где постоянный бал / ландышей-выпускников, / дубов-подростков / и с гордостью на них глядящих старых пней (.Кирсанов). В данных конструкциях все выделенные слова реализуют одновременно два значения одно из которых развивает тему субъекта РМ, а другое соотносится с её объектом. Такие конвергированные тропы будем называть метафоро-полисемическими.

Одним из характерных способов их образования является фигурирование устойчивого словосочетания в качестве одной из пропозиций, совмещаемых в процессе синтаксической деривации метафоры, ср.: Мои глаза, как будто два обжоры, / Всё смачно пожирали на пути (Е.Винокуров). Деривационно-синтаксическую “картину” данной метафоры можно представить как

В иных случаях дело обстоит аналогично: значения соответствующих членов совмещаемых структур в результирующем высказывании реализуются в одном полисемичном знаке, например: ...живой, как бабочка в ладошке, / из телефона бьётся голосок (А.Вознесенский):

Таким образом, можно говорить о трёх типах тропеических конвергентов на базе РМ: метафоро-компаративном (РМ + образное сравнение), метафоро-метонимическом (РМ + метонимия) и метафоро-полисемическом (РМ + совмещение значения). Первый усложняет РМ в количественном отношении, два последних – в качественном.

Итак, развёрнутая метафора – это тропеическое средство русской поэзии, представляющее собой особое контекстное воплощение метафоры, семантико-синтаксическое образование, характеризующееся своими закономерностями деривативного плана, вариантами оформления и усложнения в тексте. Развёрнутая метафора как троп предполагает наличие в своём составе отправной образной компаративной ассоциации (эксплицитно или имплицитно выраженной) и тематически связанных с ней, продолжающих и развивающих её лексических элементов.

Литература:

1. Лубянская Г.И. О некоторых особенностях метафорического образа //Проблемы мастерства писателя: Сб. – Тула: ТГПИ, 1975. – С. 24–35.
2. Симашко Т.В., Литвинова М.Н. Как образуется метафора (деривационный аспект). – Пермь: ПГУ, 1993. – 218 с.
3. Ковалёв В.П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Киев. гос. ун-т. – Киев, 1975. – 56 с.
4. Кожевникова Л.П. О структурно-семантическом сходстве метафоры и метонимии //Проблемы функциональной семантики: Межвуз. сб. науч. тр. – Калининград: КГУ, 1993. – С. 104–111.

Риффатер М. Критерии стилистического анализа //Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9. Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1980. – С. 69–97.